

Мы двигались по тюрьме вместе, наша партия из четверых впереди. Фаллатер шёл среди своих кавычки открываются товарищей кавычки закрываются, сформировавших вокруг него плотный круг. За ним за бронзовые кандалы на руках и ошейник на шее тащили нонаниму.

Она привлекала мой взгляд каждый раз, когда я оборачивался. Она шла с опущенным взглядом, багровые глаза направлены на землю в трёх футах перед ней. В отличие от остальных, на ней была неряшливая одежда, но несмотря на это она была симпатичной, с изящными чертами лица. Белые волосы, бледная кожа и красные глаза очевидно (для меня) напоминали об альбиносах, но я знал, как выглядят реальные альбиносы, и она была не совсем такой.

- Так что такое нонанима? - спросил я Амариллис.

- У неё нет души - ответила Амариллис, оглядывая женщину. - Они склонны к демонической одержимости; без души легко войти в тело. Она не обладает никакой магией, связанной с душой, то есть большинством из них.

- Речь о демонической одержимости? - спросил я. Демоны, и вообще ады, не та тема, в которую я углублялся; в общем-то только полистал "Портрет множества адов", в основном потому, что считал важным разобраться с этой сеттинговой информацией. Впрочем, эта книга всё равно не углублялась в подробности относительно демонов или дьяволов.

- Ненадолго, максимум несколько часов, может быть дольше, если они будут по очереди, но у них проблемы с координацией. При одержимости она будет обладать силой обычного человека - ответила Амариллис. - Дьяволы из тех, кто смогут дотянуться до неё и управлять, будут недостаточно убедительны, и если Фаллатер умён, он сказал свои людям дать её по губам, если она попытается кого-то уболтать. Не думаю, что она является угрозой.

- Реальный вопрос - почему она у него - сказала Фенн.

- Он маг души - ответила Амариллис. - Интерес очевиден. Меня больше беспокоит, где он её взял.

Она поджала губы.

- Возможно, он её создал.

У меня было множество вопросов, как обычно, но пока что было достаточно оперативного брифинга "может фактически в любой момент быть одержима демонами или дьяволами, и не владеет магией". Разговор о том, что у кого-то нет душ может подождать, хоть это и подняло множество вопросов о том, чем, конкретно, является душа и что она делает. Я мог бы почитать удачным тот факт, что обзавёлся учителем-магом души, если бы упомянутый маг души мне нравился или заслуживал доверия.

В общем, мы вышли из спортзала, и направились по коридорам тюрьмы, стараясь направляться как можно прямее и придерживаясь формации, при которой наша партия должна принять на себя контратаку Тюрьмы Амореукс. Я вообще-то не считал это честным, но Амариллис определённо не хотела поднимать эту тему, и я доверился её оценке. В этом действительно имелся тактический смысл, если ценить всех наравне, но я хотел, чтобы между мной и возможными проблемами имелась прослойка пушечного мяса (и был рад, что система не вlepила мне пенальти за эти мысли).

- Кран ди ин негидор гре ха дехеки - тихо произнёс идущий рядом Грак. В дословном

переводе это означало "я его врата о неверие", если не считать, что "негид(ор)" означало не только "врата", но и оберег, и в контексте он определённо имел в виду слова Фаллатера о том, что тюрьма блокирует телепортацию.

Я бросил взгляд на следующих за нами, кажется уже в пятый раз.

- Лир гроглир лонеле лалиле? - спросил я. Стоит говорить на гроглире?

- Лир окр дрил на мо лахон додон о - ответил Грак. И он был прав, есть причины подстраховываться, да и не зря же я учил язык. Одной из причин как раз и была возможность надёжно общаться, а учитывая сложность гроглира и тот факт, что это был ремесленный язык дворфов, было очень маловероятно, что кто-то сможет нас подслушать - плюс то, что Грак говорил тихо.

- На лир лонеле лонеле ди гре? - спросил я, что наверняка было коверканьем гроглира. Я пытался спросить, можем ли мы что-то сделать, чтобы проверить слова Фаллатера о том, что телепортация не работает.

- Ри - сказал Грак. Ничего.

Я и сам пришёл к более-менее тому же выводу. Единственным способом проверки была попытка телепортации, которую мы не могли предпринять из риска того, что она окажется успешной. В лучшем случае мы могли бы уговорить Фаллатера участвовать в тестировании, оставив всех его "товарищей", но сделать это сейчас было бы проблематично, после оговорённых условий. Хотелось бы мне, чтобы Грак сказал что-то раньше, но возможно он не сообразил, или, может, он всё ещё перестраховывается после эпизода с доспехами. Я не настолько владел Гроглиром, чтобы попытаться продолжать этот разговор.

Так что всё, чего Грак добился, это добавил мне беспокойства, не только насчёт блокировки телепортации, но и насчёт всего, что говорил нам Фаллатер. Спасибо, Грак.

Я уже был натянут, когда появились големы. Какие бы внутренние изменения не проходили в тюрьме в ответ на наше прибытие, но в големах было видно чёткое различие: сейчас они носили доспехи из толстых досок поверх плотной земли их торсов. Их было меньше, чем в прошлый раз, но больше опасных, и я был уверен, что добавление даже чего-то столь слабого, как деревянная броня, означает что я не смогу убивать здоровяков самостоятельно.

Тем не менее, я побежал в их сторону с мечом в руку, Амариллис следовала за мной.

К тому моменту, как мы добрались до них, кастеры сделали что-то, сделавшее воздух невыносимо горячим. Горящие листья металась в воздухе, вспыхивая так ярко, что оставались пятна в глазах. Големам это, похоже, не мешало; на них постепенно скапливались угольки. Проблемно, но ничего не поделать, так что я просто вытянул SPD из одной из костей и отрубил руку громилы, а затем отскочил, уклоняясь от обрушившегося кулака.

Ещё заметив их, я ощутил возбуждение, и оно нарастало до момента стычки. Я постепенно учился отдаваться бою, испытывать дзен доверия своим навыкам. Это становилось больше последовательностью решений, нежели чем-то ещё, на каждое уходил лишь миг, особенно на подобном поле боя, где горящие пятнышки грозили испепелить части моего доспеха или впиться в плоть, или что там они делали.

Товарищи Фаллатера присоединились к нам, воспользовавшись оружием, которое мы им выдали. Им не досталось ничего магического, но в перчатке Фенн было запасено более чем

достаточно обычного вооружения. Мы не обсуждали раздачу оружия тем, кто могут быть врагами, но на мой взгляд это было ступенькой выстраивания доверия, так же, как было ступенькой то, что они присоединились к нам в бою. Естественно, существуют различные причины выстраивать доверие, и одна из них - чтобы иметь возможность в дальнейшем предать; я это прекрасно осознавал, поскольку сам планировал такое по отношению к Фаллатеру.

Я сражался бок о бок с группой Фаллатера, хотя в основном они провоцировали противников на атаку, а затем вступали мы, используя своё превосходство в скорости и силе, чтобы наносить удары, которые действительно наносят урон. Похоже, големы понимали, что я тут реальная угроза, поскольку в первую очередь атаковали меня, но они не могли игнорировать урон, который наносили им эльфы.

Я впервые видел, как сражаются эльфы, и был не очень-то впечатлён, учитывая их репутацию. Я видел эльфийскую удачу в действии, когда они проскальзывали под сокрушительными кулаками или отпрыгивали от ударов, которые никак не могли видеть, и они определённо двигались с изяществом и проворностью, которые казались невозможными для их мускулов, однако не думаю, что я особо уступал им в плане ловкости. Когда я использовал магию кости для скорости, они вовсе казались медлительными. И даже без магии крови у меня было отчётливое преимущество в силе, хотя к этому моменту я был довольно мощно сложен.

Я оценивал их способности, поскольку думал о том, что говорила Фенн... я был согласен с ней в том плане, что для нас будет лучше, если как можно больше из них погибнет, как и в том, что им имеет смысл попытаться так же обойтись с нами. Я не только сражался с големами, но и следил за сражающимися вместе с нами мужчинами и женщинами, стараясь не подставляться.

Я заметил, как одна из них получила удар в голову от одного из больших бронированных големов, но эльфийка лишь проскользила по полу, не упав, как я ожидал. Секунду спустя я понял, что произошло, заметив, когда быстро огляделся, что стоящий в стороне от боя серый влере-гур сжимает кровоточащую рану на голове. Вся команда Фаллатера, вероятно, была связана через души, так что раны окажутся на тех, кто способен их перенести. Это сделает возможный бой с ними чрезвычайно проблематичным.

И, возможно, из-за того, что я старался следить за тем, что делают окружающие, я позволил одному из горящих лепестков коснуться меня. Он опустился на броню у шеи, где воспламенился с ослепительной вспышкой, и пока я отмаргивался, пытаюсь отойти в безопасное место, голем врезал мне прямо в грудь. Я отлетел и упал на пол, задыхаясь от боли и почти слепой.

Грак немедленно оказался рядом, и принялся хлопать по горящим на мне местах; на лету я поймал ещё несколько огоньков. Когда ко мне постепенно вернулось зрение, я заметил Фаллатера стоящим вне боя с шестью товарищами; он с интересом наблюдал за происходящим. Его нонанима стояла за ним, закованная в цепи и удерживаемая на месте, но я видел, что она тоже наблюдает.

Я поспешил исцелить себя. У меня были сломаны рёбра и пробиты лёгкие, но я был не настолько плох, чтобы не быть способным протянуть дрожащую руку к патронташу и прикоснуться к кости. После первой волны исцеления было легко перейти ко второй, а затем третьей, пока Фенн не оказалась рядом, передавая мне новые кости и смахивая дым от костей. Это было болезненно, да, но моя грудь была почти такой же онемевшей, как рука, и какие бы внутренние травмы я ни понёс, всю их силу я не ощущал.

Как только был в состоянии, я вернулся в бой. Пробежал мимо влере-гура, мёртвым лежащего на полу, и заметил, как одна из эльфов отлетела в сторону коридора от невидимого удара, полученного через связь душ. Амариллис была одна, отделённая и от меня, и от команды Фаллатера, но кастеры позади вроде бы все были мертвы, и земля вокруг них устлана эффектами их заклинаний: розовые лепестки, тонкие куски лиан, и горсть камней, паривших в нескольких дюймах над землёй.

Двое из четырёх громил были убиты, большая часть работы проделана моим клинком. Деревянная броня третьего горела, и эльфы медленно добивали её одолженными мечами. Оставался один для нас с Амариллис. Мы атаковали вместе, с разных сторон, и я наполовину прорубил его грубую руку у плеча, в то время как Амариллис сблизилась и принялась мерцать меч. Даже мои сильнейшие удары не преодолевали броню, но я по крайней мере мог обезоружить его, чтобы Амариллис могла проделать свою работу. Уклонившись от новой атаки и отрубив вторую руку, я начал атаковать его сбоку, метя в бреши его брони, но к точным ударам было сложно приложить достаточно силы. В итоге голем погиб от тысячи порезов, расплескивая жижу из сотен дыр, проделанных Амариллис в его броне и внутренностях, пока он не обрушился наземь.

Слабобронированный Земляной Голем-Громила Побеждён!

Сейчас, когда у меня было время обратить внимание на сообщения, вместо отмахиваться от них, как от отвлечения, меня напрягло то, что этим подразумевалось. "Слабобронированный" означало, что грядут сильнобронированные, и я не был уверен, что мы успеем проскочить мимо них. А ещё я не знал, насколько предопределён этот сценарий, или насколько хорошо Данжн Мастер может (или станет) предсказывать наши действия. Возможно, игра подкрепляла предупреждение Фаллатера, или, может, давала подсказку о грядущем.

- Нам нужно двигаться - сказал я, вернув Всеклинку форму кольца.

- Души - сказала Амариллис. Она принялась обходить трупы на земле, направляя рукоять на их головы и проявляя меч. Проделав это, она воспользовалась шипом, чтобы извлечь их души и разместить их в стеклянной банке. Послебоевой ритуал, к которому я ещё не привык.

- Прискорбное количество смертей - сказал Фаллатер, с поднятой бровью глядя на трупы павших. - Несколько из них можно было спасти, если бы они получили немедленную помощь.

Всего он потерял четверых, троих эльфов и влере-гура.

- Я был занят - ответил я. Фаллатер кивнул, но не думаю, что он полностью купился. Мысль о том, чтобы исцелить павших эльфов приходила мне на ум; однако я решил этого не делать, и не только потому, что я был второй по важности боевой единицей в этом бою (после Амариллис), но и потому, что их ослабление - в наших стратегических интересах. А ещё я опасался прикасаться к кому-то, кто может быть магом души; им требуется прикосновение, и хотя обычно нужно время порядка минут, а не секунд, я не хотел рисковать с творениями Фаллатера, учитывая его основания утверждать, что он один из сильнейших магов души в мире.

После этого мы увеличили скорость движения, по ветвящимся коридорам почти бегом, высматривая внезапные засады и вглядываясь в каждый проход. Новый бой близился, я знал, что он будет, но пока что он не просматривался.

- Вы считаете, что они слабые бойцы, для эльфов - сказал Фаллатер.

- Да - сказала Амариллис. - Мы надеялись на большее.

Они говорили на ходу, разговор смешивался с шелестом одежд и звуком шагов. Каждый шаг семифутовой женщины был почти громоподобным, и она тяжело дышала; похоже, быстрое движение отнимало у неё больше всех сил. Она не вступала в битву, хотя я не понимал, почему; она была мощного телосложения, создавая реальное впечатление "смерть от сну-сну".

- Когда-то было обычной практикой вырезать навыки арестантов - сказал Фаллатер. - Я не делал из этих мужчин и женщин бойцов, хотя некоторые из них и были в прошлых жизнях. Сейчас они словно никогда не держали клинка.

- Прискорбно - сказала Амариллис. Я задался вопросом, думает ли она то, что думаю я, в смысле что Фаллатер скорее всего впаривает нам лажу.

Я не был уверен, какие изменения Фаллатер проделал с этими ребятами, если не считать того, что он сделал что-то с их душами, что сделало их относительно послушными и готовыми слушать его приказы, пусть и (как подразумевалось) неидеально, а так же использовал их, чтобы скрывать свою личность от тюрьмы. Даже учитывая его ограниченный запас тел, я не верил, что он полностью пренебрёг возможностью превратить одного из них в нож. Если он не обучил (или выковал) их всех на мага души, то в чём смысл делать их своими слугами? Гамбит выглядит достаточно простым: выбросить несколько тел в первом бою, чтобы убедить нас, что у него нет никого, кто представляет реальную угрозу, и сберечь остальных для удара, когда мы не будем его ожидать. Я бы так сделал.

Пока мы двигались по коридорам, возвращаясь по своим следам, они так и не обернулись против нас, и другая угроза, сама тюрьма, тоже так и не продемонстрировала других сюрпризов, по крайней мере пока мы не выбрались наружу. Мы наконец добрались до прохода, где сражались с бронзовыми доспехами, которые всё ещё лежали на полу там, где мы их оставили, вместе с порядочной толикой нашей крови. Пока мы пробирались по тюрьме, успело стемнеть, и сейчас единственным источником света была моя рука, которую я использовал как факел на магии крови.

- Вероятно, оно ждёт нас на другой стороне - сказала Амариллис. - У него было не так много времени, чтобы всё организовать.

- Не стоит недооценивать это место - сказал Фаллатер. Он сделал жест, и его товарищи разошлись, выдвигаясь вперёд. Один из них передал ему цепь, сковывающую нонаниму. - Оно было слабо, пока спало, но сейчас оно пробудилось.

Он шагнул в сторону одного из стоящих перед ним; тот отдёрнулся.

- Что ты делаешь? - спросил эльф, подозрительно глядя на Фаллатера. Фаллатер взглянул на него, наклонив голову.

- Я верну тебя обратно, если мы оба выживем. Ты знаешь, что без меня тебя ждёт забвение.

Эльф помедлил, затем чуть выпрямился и склонил голову. Фаллатер подошёл и прикоснулся к его лбу большим пальцем. Эльф отступил, глотая воздух, а Фаллатер подошёл к следующему, продолжая, пока не осталось только двое, одним из которых была большая женщина, а другим - эльф без рубашки, с которым мы встречались в комнате посещений. Двое товарищей отправятся с нами, таков был уговор.

- Исцелите их, Джунипер - сказал Фаллатер, указывая на тех, к кому он прикоснулся.

Я взглянул на них.

- Они не ранены.

Я решил проглотить разговорную наживку. Понятно, к чему он ведёт.

- Травмы - вопрос того, как душа рассматривает тело - сказал Фаллатер с зубастой торжествующей ухмылкой. - Думаю, вы обнаружите, что они изрядно травмированы.

Я сглотнул и прикоснулся к первому. Я был в достаточной мере уверен, что это не ловушка, но даже если нет, у меня было скверное предчувствие. Эльф был заметно не в себе; до того, как Фаллатер к нему прикоснулся, он демонстрировал опаску, однако сейчас были лишь коровья покорность и притупленность во взгляде. Он совсем не реагировал на моё прикосновение.

Я медленно, ровно потянул из кости, чтобы вытянуть как можно больше, и с трудом сдержал порыв оторвать руку, когда увидел, что его челюсть вывихнулась сама собой. В итоге я закрыл глаза, сжигая кости, но так было ненамного лучше, поскольку я слышал хруст в теле. Так что я открыл глаза и постарался не обращать внимания. Понадобилось десять костей, выпитых с максимальной эффективностью, чтобы он перестал изменяться. Я с ужасом взглянул на результат.

Аэробские эльфы были хищниками, охотниками, это мне было очевидно, но они всё же были гуманоидами. Прямоходящими пользователями инструментов, не зверями, и хоть и убийцами, но утончёнными и сдержанными. Существо, в которое Фаллатер с моей помощью превратил этого эльфа, было более изящным но менее человеческим, и как только я убрал руку, оно упало на четыре конечности, приняв явно удобную ему позу. Руки были удлинены, запястья адаптированы к удару когтями. Однако присмотревшись я понял, что это на самом деле не когти, а удлинённые кости, торчащие из последней фаланги, с ногтями на концах. Были и другие изменения, в основном придающие существу менее гуманоидную форму, однако я поспешил перейти к следующему, не сосредотачиваясь на внешности существа.

- Не лучшее оружие, что могло бы быть, учитывая обстоятельства, - сказал Фаллатер - но я всегда предполагал, что если дойдёт до сражения, мне придётся иметь дело с народом, а не с самой тюрьмой, так что подготовил это.

- Что они такое? - дрожащим голосом спросила Фенн.

- Эльфы - со смехом, который никто не разделял, ответил Фаллатер. - Я убрал всё, что не считал необходимым, и использовал это, чтобы перестроить их в нечто свирепое. Это было обычным делом в славные дни Второй Империи. Они воплощение смерти, хотя, конечно, лучше подходят к сражениям против персон.

Я не был уверен, кажется ли мне тут угроза.

Я прошёлся вдоль ряда, "исцеляя" каждого по очереди и изо всех сил стараясь сдерживать ком в животе.

- Полагаю, это не то, чему вы хотите у меня научиться, Джунипер? - спросил Фаллатер.

- Изучу, если хотите научить - сказал я, трансформируя ещё одного в монстра. Я пытался рационализировать; на самом деле не я их трансформировал, их на уровне души изменил Фаллатер, я просто выражал это изменение. И не то, чтобы они до того были полноценными персонами - хотя и достаточно, чтобы бояться того, что Фаллатер собирался с ними проделать.

- Нам дали время - сказала Амариллис, глядя на дверь. - Но не уверена, что это нам на пользу.

- Нам нужно лишь покинуть тюрьму - сказал Фаллатер. - Пелер обеспечат отвлечение, по крайней мере, так что мы сможем выбраться.

После того, как я изменил последнего из них, они повернулись и выстроились у двери. Похоже, Фаллатера не особо беспокоило, что мы можем там обнаружить ожидающим между нами и входными воротами. Я ощущал, как разгоняется мой пульс, поскольку это была финальная битва, и именно в такие моменты всё идёт под откос.

Мы открыли дверь и увидели двух двадцатифутовых бронзовых созданий с молотами в крепкой хватке, освещённых сиянием Селестар и многоцветных звёзд, висящих над Аэрбом. Под ними стояло четверо гориллоподобных громил, каждый в бронзовой броне вместо деревянной, прискорбное развитие. Впрочем, горгульи оставались разбитыми, что было единственной хорошей новостью, или скорее единственным отсутствием плохих новостей. Воротоголем всё ещё блокировал главные врата, через которые мы надеялись уйти. По первой оценке, этот бой не выглядит выигрываемым.

Единственным, что было хорошего, был тот факт, что они ещё не атаковали, и причина была проста: они прислали парламентёра. Этот был далёк от земляного голема, которого мы встретили изначально, который со слишком человеческим ртом. Вместо того этот был из тёмного стекла и бронзы, и в нескольких местах - полосы тёмного дерева. Рот, впрочем, оставался таким же, с неуместно смотрящимися губами и зубами.

- Пожалуйста - сказала она. - Ещё есть время решить мирно.

- И как мы это сделаем? - спросила Амариллис.

- Сложите оружие и сдайтесь - сказал рот тюрьмы. - Иначе вы гарантированно погибнете.

Я слышал звуки громкого дыхания пелер. Что бы ни было сделано с их лёгкими и ртами, под тишину Фаллатер их не оптимизировал. Я не считал сдать тюрьму вариантом, но бой тоже вариантом не выглядел, особенно учитывая, что это будет последней, идеальной возможностью ударить нам в спины.

Я не собирался отступать на этой точке, выбрасывая на ветер всё, что мы прошли в этой данже, но ещё я смотрел на бронзовых гигантов и не видел способа их побить. Нет, это неправильный образ мысли, и в этом моя проблема; смысл этого боя не в том, чтобы уничтожить врага, нам на самом деле нет дела до тюрьмы помимо того факта, что она препятствует нашим целям. Всё, что нам на самом деле нужно, это выбраться на ту сторону стены, где, предположительно, работает ключ телепортации. Фаллатер сам это говорил, нам нужно лишь покинуть тюрьму.

Я пододвинулся к Амариллис.

- Затяни - прошептал я ей, надеясь, что она расслышит меня через шлем. Я подошёл к Фаллатеру, когда она начала разговаривать с големом, используя вежливый, бессмысленный, дипломатический язык, словно изначально к этому готовилась.

- Тюрьма считает, что вы все - одна персона? - спросил я его. Он поднял бровь.

- Нет - ответил он и указал на пелер. - Они больше не подобны мне.

- Вы не боитесь этого сражения? - спросил я. На фоне голем отвечал на длинный монолог Амариллис.

- Я убрал у себя страх, насколько это возможно - ответил Фаллатер. - Не думаю, что наши перспективы хороши. Скорее всего, вы погибнете, а я останусь заточён с меньшими ресурсами, чем были до вашего появления.

- У меня есть план, но он потребует доверия - сказал я. - Мы засунем вас внутрь перчатки.

Фаллатер нахмурился.

- Оставив снаружи товарища, чтобы замаскировать моё местоположение? Да, это может сработать. Ещё осталось несколько менее ценных в стратегических позициях.

(Я так и подумал, учитывая различие чисел; говорилось про двадцать, но в спортзале было только пятнадцать).

Я отошёл от него и убедился, что Амариллис ещё общается с големом. Кажется, она пространно говорила о моральности заточения за преступления, совершённые до того, как деяние стало нелегальным. Это, по крайней мере, привлекло внимание тюрьмы. Я понятия не имел, насколько хорошо она может слышать, или насколько способна понимать услышанное и действовать на основании этого, но пока что не предпринимала мер против нас.

- Фенн, помнишь прогулку на ракете? - спросил я, остановившись возле неё.

- Помню, что оно прошло не лучшим образом - сказала она. - Вообще, как я помню, вышло настолько лажово, что тебе пришлось бежать по пустыне, сжигая свои кости, что и привело нас к текущей хрени, собственно. К тому же у нас нет ракеты.

- У тебя есть песочный лук - сказал я. Бросил взгляд на стену, что была высотой в тридцать футов и находилась на расстоянии футбольного поля от нас. Для кого-то столь умелого, как Фенн, выстрел будет проще простого.

- Ты чокнутый - сказала она, но широко улыбнулась мне. Её взгляд быстро прошёлся по вершине стены, и я вместе с ней посмотрел туда, где она снесла гаргулий. Мы уже знали, по посланным Солэс птицам, что лазерные гаргульи были основным методом воспрепятствования перемещениям через стену. - Однако недостаточно масок, и как бы ни была хороша Мэри, сомневаюсь, что она сможет затянуть достаточно надолго, чтобы мы смогли сделать ещё.

Мы создали несколько во время недельного отпуска в бутылке, так что на руках было пять штук, достаточно, чтобы покрыть всю партию, однако если мы планировали придерживаться своей части сделки, этого было недостаточно.

Я повернулся к Фаллатеру.

- Нам придётся оставить их - сказал я, указывая на пелер. - Переговорам не подлежит.

- Удобно для вас - сказал Фаллатер, внимательно глядя на меня. Я был с ним согласен, это было очень удобно для меня, но от этого не становилось менее верно. Достаточно скверно, что забираем его и ещё троих, почти одинаковое количество, только что нонанима не считается, но не выпускание дополнительных Фаллатеров в мир по-моему однозначный плюс, учитывая, на что он способен. - Хорошо.

- Подождите десять минут, прежде чем пытаться выбраться, мы вытащим вас, если будет чисто - сказал я. Я задумался, не примет ли он это за ловушку, поскольку я так бы и подумал, однако, похоже, я был настолько плох во вранье, что это пошло мне на пользу, поскольку он кивнул.

Фенн удивила меня, выйдя вперёд и протянув ему дыхательный набор из перчатки. Я даже не заметил, как она подошла. Он принял его с секундным недоумением, но всё же надел. Фенн прикоснулась к нему рукой в перчатке, и я подошёл к Амарилисс, стараясь не думать о том факте, что они соприкоснулись, и не беспокоиться слишком сильно о том, что это давало ему доступ к её душе, или о том, что он может сделать за десять секунд. Десять секунд ничего не дадут, судя по всему, что мы знали о магии души, но он занимался своими исследованиями сотни лет. Это тревожило.

- Через пять секунд может быть проблема - сказал я. Я не был уверен, как тюрьма среагирует на исчезновение Фаллатера, пусть даже с её точки зрения и всего лишь одного из многих.

- Думаю, мы к чему-то подходим - сказала Амарилисс.

Я бросил взгляд на Фаллатера, и как раз в этот момент он исчез в перчатку. Я начал превращать меч из кольца в двуручник, но остановился, когда взглянул на голема и обнаружил, что он никак не среагировал. Срань господня, это может и правда сработать.

Мы одного за другим переместили всех в перчатку - сперва Грака, затем высокую женщину, затем эльфа с выдранными из его шрамирования полосами, которого встречали в комнате посещений. Оставались только Амарилисс, нонанима, и пелер, которых мы не собирались брать с собой. Я не знал, какие приказы оставил им Фаллатер, если вообще контролировал их, но пока что ни не двигались, так что пока шло удачно.

- Ладно - сказал я нонаниме, глядя в её красные глаза. Они были стеклянистыми и расфокусированными, она в общем-то не смотрела на меня, хотя я и был прямо перед ней. Я держал в руке последний дыхательный набор, с толстым резиновым шлангом и подсоединённым баллоном. - Я надеваю это на тебя, а потом не двигайся, пока не отсчитаешь пять минут.

- Фаллатер был готов оставить её - сказала Фенн. Она приподняла руку, и в ней появилось пустотное ружьё.

Я закрыл нонаниму собой.

- Джун - вздохнула Фенн. - У нас остались считанные минуты, и она может быть одержима прямо сейчас.

- Она невинна - сказал я.

- Дерьмо - выругалась Фенн. - Она грёбаная Джунонаживка.

Однако каковы бы ни были её возражения, пустотное ружьё исчезло в её перчатке. Она достала песочный лук, а затем достала стрелу, подобных которой я прежде не видел, с толстым металлическим центром. Она отвинтила оперение и провела пальцем.

- Знаешь, - сказала она, снимая перчатку и закатывая её - нонанима не подкачка, она угроза.

Она засунула перчатку в трубку-стрелу, а затем снова закрутила ту.

- Очень надеюсь, что вес не слишком повлияет, но перчатка достаточно лёгкая, а удача на нашей стороне.

Она ткнула в маленький кусочек перчатки, торчащий наружу.

- Засовывай её в перчатку, поспешим.

Нонанима ничего мне не сказала, и когда я надел на неё маску, оставив цепи и ошейник на своём месте, она приняла это без жалоб. Фенн без дальнейших комментариев переместила её в перчатку.

- Итак, моя прекрасная компаньонка, как там болтовня? - спросила Фенн, хлопнув Амариллис по плечу. Амариллис остановилась на полужеле; она говорила что-то о легальной структуре Англичина и то, куда подпадает Тюрьма Амореукс в этой схеме.

- Готова - сказала Амариллис, прикасаясь к перчатке.

- Что это значит? - спросил голем, оглядывая нас троих. Каким бы риторическим заклинанием Амариллис его не окрутила, оно было нарушено, но мы всё ещё не были атакованы.

Амариллис исчезла в перчатке, затем Фенн протянула её мне. Я помедлил.

- Я могу перебраться через стену сам - сказал я, глядя на стрелу. - Смогу, сжигая кости.

- Ой, да блин - сказала Фенн.

- Я не позволю вам уйти - сказал голем. - Вы совершили преступления против меня, за которые должны понести ответственность, нелегальные действия, которые...

- Я могу перебраться через стену, я могу сжечь кости, со мной Ропи и Всеклинок, и если что-то пойдёт не так со стрелой, если выстрел сорвётся, если будет перехвачен, то кто-то должен будет...

- Всё это ты мог озвучить раньше - нахмурившись, сказала Фенн. Она натянула лук и выпустила стрелу с полной натяжки; та зависла в воздухе в футе от лука. Она подошла и прикоснулась к чёрному фрагменту, торчащему из стрелы. - Я доверюсь тебе, и поговорим после. Ты обещал мне, что не будет самоубийственных тенденций.

- Не будет - ответил я, сохраняя взгляд на висящей в воздухе стреле. Затем Фенн исчезла. Я продолжал смотреть на стрелу и считать, временами поглядывая на бронированных големов и двадцатифутовые бронзовые статуи с их огромными молотами. Меня больше всего беспокоила возможность того, что один из бронзовых колоссов подпрыгнет, как баскетболист, сбивая стрелу, или просто бросится вперёд, перехватывая её. Однако они всё ещё не двигались, и с каждой секундой я начинал немного расслабляться, если не считать тот факт, что мне всё ещё нужно пробежать мимо всей этой хрени. И если план со стрелой сработает без осечек, то я буду выглядеть довольно глупо.

(Я старался не давать себе думать о гарантии неозвученного плана, что было реальной причиной, почему я стоял, наблюдая, и подвергал себя опасности. Меня раздражала аргументация, основанная на мета-уровне, и наполовину хотел, чтобы можно было выбросить

её из головы. Но в прошлый раз, когда мы пробовали похожий план, всё пошло скверно, и не знаю, нарратив это или нет, можно ли считать капризами Данжн Мастера, стремящегося сделать интереснее. Я надеялся, что направляю игру в конкретном направлении, но изо всех сил старался не думать об этом, поскольку если это было просто мышление на мета-уровне, можно было быть уверенным, что Данжн Мастеру такое не понравится.

Я не был уверен в том, что то, что я остался на страже в качестве резервной стратегии, имеет смысл само по себе, без учёта мета-соображений, но было слишком сложно оценивать ситуацию "на лету" и пытаться выделить слой информации и событий, который явно присутствовал. В гипотетическом мире, где я не знаю, что я в игре, действовал бы я так же? Объявил бы я себя самым способным сбежать членом партии, лучшим вариантом на тот случай, если стрела и перчатка не долетят, и их нужно будет перебросить вручную? Или просто позволил бы Фенн прикоснуться ко мне этим углом перчатки? Я честно не имел понятия).

Двадцать пять миссисипи, двадцать шесть миссисипи...

Нонанима возникла возле стрелы, всё с тем же ничего не выражающим взглядом, с руками в кандалах, ошейником на шее, и маской на своём месте. На миг она взглянула на меня, а затем стрела умчалась прочь, перелетела через стену и исчезла из вида.

- Что-то пошло не так - сказал голем. Я заметил, что огромные бронзовые колоссы пришли в движение. - Прекратите то, что делаете.

- Ладно - сказал я нонаниме. - Я вытащу тебя отсюда.

- Нет - сказал голем. - Прекратите.

Я потянулся, осторожно, чтобы не напугать её, и начал открывать замки Всеклинком.

- Что вы делаете? - тихо спросила она, широко раскрыв глаза. Голос был слегка приглушен маской, которую я снял, как только избавился от кандалов. Она осторожно потрогала своё запястье. До этого момента я не был уверен, что она умеет говорить.

- Я вытаскиваю тебя отсюда - сказал я. Джентльмен спросил бы разрешения, но у нас не было времени на это, так что я подхватил её и перебросил через плечо в стиле пожарника, а затем помчался к стене.

Ну, это было реально глупо, даже я сам это понимал. И тем не менее собирался это сделать. Я готовился к другим сценариям, пытался строить план, как лучше пробраться мимо различных врагов, пытался прикинуть, где упадёт стрела, если сойдётся с курса или будет сбита, как до неё добраться... а имеющееся усложнение значительно снижало мои шансы пережить следующие пару минут. Гораздо лучше было бы предоставить её себе, оставив с пелер, чтобы её ликвидировали.

Но нет, я побежал с ней на плече, благодарный, что она по крайней мере не сопротивляется. Я считал, что преодолеть стену будет не слишком сложно; она высотой тридцать футов, во мне около шести футов, плюс ещё два на руки, что означало - нужно подпрыгнуть примерно на двадцать два фута. Самый высокий зарегистрированный вертикальный прыжок что-то около четырёх футов (информация, о которой я знал, что не знал её, так что она определённо введена в мой разум высоким KNO) - однако у меня была комбинация магии кости и крови. В Драгоценности Пустыни я смог подбросить Фенн и Амариллис достаточно высоко, чтобы они достигли вершины двадцатифутовой стены, а тогда я был слабее, чем сейчас.

И если это провалится, я планировал использовать Ропи, чтобы перебраться, для этого даже не нужен крюк, а если не сработает это, то заману одного из здоровяков, чтобы он врезался в стену, и если не сработает это, то, вероятно, смогу что-то сделать со Всеклинком, или воспользуюсь алебардой как подступом, или воткну его в стену. И даже если ничего из этого не сработает, я был уверен, что смогу что-нибудь придумать; было достаточно очевидно, что у врагов высокие Выносливость и Мощь, но низкая Скорость, так что мне просто нужно продолжать бегать и не попадаться под удар.

Однако проблема была в том, что ни один из этих планов не подразумевал, что я буду нести сотню фунтов груза, который тоже нужно доставить через (или сквозь) стену, и она очевидно замедляла меня. Гориллаголемы потопали в мою сторону, и бронзовые колоссы топали вместе с ними, поднимая молоты. Моя мёртвая рука ухватила кость в патронташе, и я вытянул из неё SPD, затем уклонился от ударов двух больших големов, едва избежав мощного удара, проплывшего над моей головой. Однако я был прав, големы были медлительны, и уклоняться было просто. И если их основа не слишком улучшена, то одного удара "гориллы" будет не достаточно, чтобы меня убить, если попадёт по доспеху.

Мне нравилась скорость. Мне нравилось быть быстрее, быть способным обгонять других, не беспокоиться об ударах, поскольку меня уже не будет на месте, когда удар придёт туда. Девушка у меня на плече меня замедляла, но я был достаточно хорош в магии крови, чтобы вкладывать пульс моей крови в каждый шаг, и в сочетании с дополнительной скоростью из кости избегать их атак было почти элементарно.

- Сожми ноги, когда я тебя брошу! - крикнул я, надеясь, что она достаточно в себе, чтобы понять меня. - Хватайся за край стены!

Я остановился у стены; обернулся, оценивая, сколько есть времени. Отлично, големы занялись пелер, взявшими на себя отвлечение (вернее, выполнявшими приказ). Правда, это облегчение немедленно скисло, когда я увидел, как один из них погиб; они были личностями, заточёнными здесь, а затем Фаллатер десятилетиями манипулировал их сущностью или дольше, пока они не оказались выброшены, как пушечное мясо. И один из двух колоссов всё ещё приближался к нам.

- Сожми ноги - сказал я, и поднял девушку. На секунду задумался, затем сунул кость себе в рот. Неприятный вкус. - Я тебя бьюсаю.

Она взглянула на верх стены, затем на меня, и я ощутил, как её ноги выпрямляются. Она не выглядела сильной, но я надеялся, что она справится.

- Аз, гва, хри - произнёс я и запустил её в воздух изо всех сил, используя всё, что давали кость и кровь. Она взлетела выше, чем я ожидал, и приземлилась точно на вершину стены, едва заметная сейчас, когда я погасил свой огонь.

- Оставайся там! - окликнул я её. Взгляд на колосса показал, что у меня около секунды. Я вытащил Ропи из сумки и раскрутил, прежде чем бросить; он упал ей на ноги и обернулся вокруг неё. Я надеялся, что он поймёт, что ей нужно помочь спуститься, но Ропи всегда был надёжным.

Я перекатился в сторону, избегая удара колосса; он был быстрее, чем я надеялся, но сейчас я ничего не нёс. Я бросил взгляд на запас крови; он наконец упал ниже половины, что было нормальным объёмом моего тела. Всё это я потратил на скачки и взмахи меча, плюс полученные удары.

Я внимательно наблюдал за приближающимся колоссом, за тем, как он заносит свой огромный молот. От этого удара я тоже уклонился с минимумом усилий.

Пелер умирали один за другим, им разбивали черепа или растаптывали, но нельзя сказать, чтобы это меня сильно напрягало, тем более что поле боя - не то место, где стоит заставлять себя испытывать эмоции к тем, кого только что встретил.

В какой-то миг я вдруг понял, что пытаюсь сделать, и отследил цепь мыслей, формирующуюся в моём разуме: я бросаюсь спасти их, вынужден убивать големов, и определённо это приблизит меня к левел-апу.

Колосс взмахнул молотом, и мне пришлось потратить больше усилий на то, чтобы убраться с пути с помощью своевременного Багрового Прилива. Нужно обращать больше внимания на бой.

Я прокатился между его ног, оказавшись за спиной. Ударил Всеклинком в его самой большой форме по лодыжке, но в бронзе едва осталась вмятина. Мне нужно перебраться через стену, это всё, что нужно для победы, однако я всё приближаюсь к действию. Второй колосс отбросил одного из пелер и направился в мою сторону; его партнёр, под которым я проскочил, стал поворачиваться.

Я побежал, просто чтобы дать себе время подумать. Перебраться через стену казалось слишком легко, словно за это будет некий штраф, но не потому ли я так думал, что беспокоился, что лишаю себя левел апа, оставляя позади эти медлительные источники экспы? Я не знал, могу ли доверять себе в рациональности.

Я услышал звук и поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как гаргулья открывает рот в мою сторону. Я поднял Всеклинок в виде короткого меча и парировал выпущенный в мою сторону зелёный лазер.

Я развернулся и побежал в другую сторону. Единственно причиной, почему гаргулья оказалась в игре, было то, что я забрался слишком далеко, отойдя от тех, которых вынесла Фенн. Я видел на земле у големов изломанные, окровавленные трупы, и големы направлялись в мою сторону. Пелер их немного потрепали, оставив следы на бронзе, но все их жизни ушли на то, чтобы купить мне время. Возможно, Фаллатер это и вложил в них, когда их изменял. И всё, что я думал, глядя на своих врагов - какая напрасная трата.

Я бросился в сторону стены, а затем прыгнул, кость и кровь бросали меня выше, чем кто-либо на Земле прыгал когда-либо. Этого было недостаточно, но я превратил Всеклинок в древковое оружие с крюком, который зацепился за край стены. Я ударился о стену, приложившись лицом, и начал взбираться по древку. Добравшись до вершины, я снова превратил Всеклинок в кольцо и последний раз взглянул на тюрьму. Под светом Селестар и многоцветных звёзд она выглядела зрелищно.

Один из бронзовых колоссов откинулся и швырнул в меня свой молот, чего я никак не ожидал. Я соскочил с другой стороны стены, держась руками за край, и молот пронёсся надо мной. До земли отсюда было двадцать футов, но я всё равно спрыгнул, в последний момент оттолкнувшись от стены, а затем перекатываясь по земле, чтобы погасить инерцию. Перекатываться в доспехе проблемно, как я уже знал, но у меня ещё оставалось три кости.

Квест выполнен: Преступления против души. Вы вытащили Фаллатера Вайтшелл из Тюрьмы Амореукс и готовы начать новую жизнь как его ученик, с новым компаньоном в нагрузку.

Левел апа не было.

Я подхромал к нонаниме, которая растерянно смотрела на Ропи, на ходу исцеляя свои мелкие травмы. Мне приходило на ум, что она может быть новым компаньоном, но между ней, Фаллатером, и семифутовой женщиной... Ну, она была третьим вариантом.

- Джун! - с расстояния воскликнула Фенн, едва видимая под светом луны.

Я помахал ей.

- Фенн, у меня новый друг!

- Почему вы меня спасли? - тихо, приглушенно спросила нонанима.

- Было неправильно дать тебе умереть - сказал я. На самом деле подозреваю, что попытался тебя спасти, поскольку хотел испытать экстаз, обеспечиваемый мне игрой, в которой мы находимся, но я не на сто процентов уверен.

Лояльность Повышена: [Null Pointer Exception] lvl 2!

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1288101>